

ИСТОРИЯ

УДК 930.2, 94(470)

И.А. Агеев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Оценка потенциала развития городов в условиях инновационной экономики осуществляется преимущественно по таким критериям, как информационная и инвестиционная привлекательность, качество инженерной и социальной инфраструктуры; при этом актуализируется историческое исследование городов в отличном от традиционного контексте. Методологический ресурс исторической урбанистики рассматривается в качестве теоретической модели, позволяющей всесторонне исследовать городское пространство как совокупность исторически обусловленных полей и сценариев взаимодействия социальных и экономических субъектов. Анализ проблемного поля исторической урбанистики позволил выявить перспективы исследования исторических факторов, определяющих современное развитие российских городов.

Ключевые слова: историческая урбанистика; городские пространства; методология истории; инфраструктура города; урбанизация.

К городам принято относить разноплановые типы человеческих поселений, трансформирующиеся под влиянием экономического и технического прогресса по таким параметрам, как облик, функции, правовой статус и социальная структура населения. Во все времена города объединяет отличность от окружающей местности, высокая плотность и иной род деятельности населения.

Актуальность исследования проблем современных городских пространств обусловлена тем, что своевременного решения требуют такие вопросы, как перенаселенность городов, перегруженность коммуникаций, этнические и социальные конфликты, высокая стоимость жизни, низкая эффективность управления, нехватка ресурсов. Однако и на каждом предшествующем этапе развития жителям городов приходилось решать задачи, направленные на улучшение условий городского существования. Устраняя инфраструктурные или социальные проблемы своих городов, их жители получали взамен новые. В комплекс этих проблем вклинивались и продолжают вклиниваться последствия модернизаций и экономических трансформаций. В результате сходные по демографическому и экономическому потенциалу города становятся обладателями неодинаковых показателей информационной, инвестиционной и туристической привлекательности, разного уровня развития инженерной и социальной инфраструктуры. В постиндустриальном обществе названные индикаторы при оценке экономического потенциала города имеют неоспоримо большее значение, чем использовавшиеся ранее – близость сырья и ресурсов, наличие рабочей силы.

В связи с этим *научную и практическую значимость* представляет историческое изучение городов в новом, отличном от традиционного, контексте, предполагающем включение в объект исследования тех процессов, которые ранее виделись сопутствующими: развитие городского хозяйства, благоустройство, инвестирование в городскую инфраструктуру, создание условий для развития в городе экономики и частного бизнеса, снижение издержек, возникающих от низкого качества городской среды. Результатом научного

поиска должно стать формирование комплекса знаний об историческом развитии городов, факторах, определяющих качество инфраструктуры, инвестиционную привлекательность и другие показатели, по которым оцениваются города в настоящем. *Новизна* данного исследования заключается в обобщении теоретических моделей современных зарубежных и отечественных исследований городских пространств и выявлении эвристического ресурса данных моделей для научного осмысления современных проблем городов.

Целью данной статьи является выявление методологического ресурса исторической урбанистики для всестороннего исследования городских пространств как совокупности исторически обусловленных полей и сценариев взаимодействия социальных и экономических субъектов.

Изучением городов, выявлением причин возникновения современных городских проблем, поиском возможных их решений занимается специальная научная дисциплина – урбанистика. Термин происходит из экономической географии [1], где под ним подразумевается анализ и изучение проблем, связанных с функционированием городов. Как область социогуманитарного знания урбанистика направлена на выявление наиболее общих черт и тенденций урбанизации, формирования облика и структуры городов, их существования и трансформаций в результате технологических революций и социальных изменений.

Урбанистика – междисциплинарная научная сфера. Исследователи из разных отраслей знания привносят в урбанистику свою методологию, но рассматривают город в узком смысле – только в контексте своего научного направления, не обращаясь к опыту других исследовательских моделей. Данная проблема присутствует не только в междисциплинарном, но и, по мнению Т.И. Романдиной, во внутриисторическом дискурсе [2]. Качественный прорыв в урбанистике будет возможен в случае перехода исследователей к комплексному рассмотрению проблем города.

Историческая урбанистика рассматривает вопросы развития и функционирования городов в исторической ретроспективе. Термин «урбанистика» в приме-

нении к историческим исследованиям одним из первых употребил Д.Я. Резун, подразумевая под ним все городские исторические исследования и их историографию [3. С. 22; 4]. Такое определение нивелирует экономико-географическую составляющую предмета урбанистики, изначально присущую родовому понятию, сформулированному в социально-экономическом знании. Причиной подобного расхождения, вероятно, стало обилие накопленных исторических знаний о городах, потребовавшее терминологического оформления.

Помимо урбанистики, историческая наука и город взаимодействуют в таком динамично развивающемся научном направлении, как городская история. Представляется актуальным сравнить методологические практики исторической урбанистики и городской истории с целью разграничения их предметных сфер.

Городская история предполагает изучение города как сообщества наиболее деятельных людей своей эпохи (управленцев, политиков, ученых, объединенных общим пространством Города) и как результата приложения их творческих и деловых усилий. Таким образом, локальная городская история наибольшее внимание уделяет деятельности людей, населяющих город или местность, в соответствии с чем ведущим методом такого исследования становится локально-исторический [5–7]. При выявлении региональной исторической специфики нивелируется значение типа поселения, так как исследовательский интерес историка направлен не на место, а на социально-политическое явление, происходящее в нем [8. С. 93–105; 9]. Город, рабочий поселок или село превращаются в точки на карте, локализирующие историческое событие или явление [10]. При этом маркером, в случае невозможности привязать предмет исследования к населенному пункту, может стать любая координата, имеющая географическое название, например водный объект [11, 12] или горный массив [13].

На сегодняшний день исследования российских городов преимущественно реализуются в трех типах исторических сочинений. Наиболее часто при написании работ по городской истории ведется популяризация конкретного города, демонстрация его уникальности в ряду себе подобных [14]. Эти форм-факторы часто используются исследователями-краеведами. К другой разновидности городской истории, в которой предпринимаются попытки уйти от краеведческой составляющей, относятся исследования, демонстрирующие включенность истории города в историю государства, достижения жителей города в реализации государственной задачи, их «вклад в общее дело» [15–17]. Наконец, третьим исследовательским опытом городской истории является микроистория, раскрывающая глобальные исторические закономерности в развитии общества с помощью локальных примеров, добытых путем предельной конкретизации истории города или местности [18].

Во всех указанных алгоритмах исследования предметом научного поиска выступает человеческое сообщество, в то время как город определяет только географические рамки конкретно-исторического труда. В то же время остаются без ответа вопросы о том,

как развивался город в определенный исторический период в смысле своих внутренних связей – как инженерных, так и социальных. Элемент описания среды, несомненно, присутствует, но зачастую носит характер фиксации состояния города на конкретный момент времени. Оценивая жизненные условия, предоставленные городом, чаще всего констатируются полная или частичная неготовность инфраструктуры, нехватка или низкая квалификация кадров, которые ответственны за ее развитие [19]. Таким образом, современные исторические исследования российских городов, в силу специфики предмета и методологии исследования, не раскрывают или поверхностно раскрывают проблемы, рассматриваемые исторической урбанистикой.

В отличие от городской истории, при рассмотрении состояния города в контексте исторической урбанистики следует исходить из того, что формирование облика и структуры городов происходит в большей степени под влиянием не исторических деятелей, а объективных экономических и социальных процессов. Историческая урбанистика транслирует идею исследования города как социального феномена – особым образом сформированного пространства для жизни и человеческой деятельности. При этом город не просто является местом обитания общества, но и интенсивно воздействует на него, формируя иную модель межличностных отношений, изменяя образ жизни и менталитет. Современные сибирские исследователи, как разработчики передовых, так и приверженцы традиционных исследовательских направлений, рассматривая город в качестве возможного пространства своего исследования, не углубляются в проблему возможного влияния города на изучаемые ими социально-экономические и политические отношения [20, 21].

Специфичность города как объекта исследования исторической урбанистики также обусловлена и тем, что прямое влияние на развитие города оказывают не только экономические и социальные процессы, но также эволюция и возрастающие объемы научных знаний о городе – инженерно-технических и социогуманитарных. Нам предстоит выяснить мотивы, побуждавшие ученых из разных областей науки присоединяться к осмыслению и улучшению городских пространств.

Феномен города ученые разных стран пытались осмыслить на протяжении всего Нового времени. Первоначально объектами научных изысканий становились крупнейшие города Европы и Америки. С ростом населения Земли таких городов становилось все больше. Усилиями архитекторов города превращались в визуальные шедевры, а экономисты обозначали перспективы для многих новых форм промышленности, реализация которых возможна при привлечении большого количества рабочих рук. Однако до начала XX в., пока доля городского населения от общемирового составляла не более 10%, городские проблемы привлекали внимание только архитекторов и экономистов, а представителям других наук виделись несущественными.

Расширению горизонтов научного поиска в отношении городов способствовало начало индустриаль-

ной революции в Европе в середине XIX в. По мере роста промышленного производства старые города перестали вмещать всех желающих, прежние системы транспорта и коммунального обслуживания стремительно устаревали. Это приводило к неудобствам и обусловило необходимость приложения инженерно-технической мысли к решению городских проблем: в это время в Лондоне и Нью-Йорке появился метрополитен, в ряде других крупных, в том числе нестолических, центров – электрический трамвай, телефон, первые автомобили. Повсеместная электрификация и санитарное благоустройство уменьшили временные и финансовые издержки населения на бытовое обслуживание, расширили возможности трудовой и общественной активности.

Успешное решение задач благоустройства крупнейших городов к началу XX в. способствовало их дальнейшему росту. Однако завершение индустриальной революции подарило городам нагромождение инженерных систем, площадей, предназначенных для нужд промышленности, превышающих селитебную площадь, что усилило разрыв природы и человека, привело к экологическим проблемам. Жизнь в европейском и американском индустриальном городе к 1930-м гг. перестала быть комфортной. В больших, чем ранее, темпах в города стали селиться люди, чуждые городскому образу жизни. К экологическим проблемам прибавились социальные конфликты.

Над проблемами функционирования социума в быстрорастущем городе одними из первых задумались в 30-е гг. XX в. американские социологи Нелс Андерсон, Эрнст Берджесс, Рут Шонл Кэйван, работавшие в Чикагском университете. Их совместная деятельность получила обобщенное наименование «Чикагская школа социологии» и заложила основы исторической урбанистики. Первые труды в этом направлении представляли собой исторические обзоры формирования современного им Чикаго [22, 23].

Дальнейшее решение проблем городов было прервано событиями Второй мировой войны, а позднее население самостоятельно решало их в соответствии со своими финансовыми возможностями. Представители среднего класса покупали личные автомобили и переселялись в пригород, крупные бизнесмены и инвесторы переносили принадлежащие им заводы в местность, власти которых предъявляли меньше требований к экологичности производства. Освободившиеся кварталы и районы подвергались джентрификации и ревитализации. Местные власти внесли свою лепту путем установления повышенных экологических сборов и налогов на транспорт. Результатом явилась некоторая разгрузка центров крупнейших европейских и американских городов от промышленного загрязнения. Города стали превращаться из промышленных в офисно-деловые центры. Характерными явлениями своего времени стали: субурбанизация, достигшая наибольших масштабов в США, создание зеленых зон, интегрированных систем общественного транспорта, функциональное перестроение городских районов. Таким образом, процесс джентрификации, начавшись в середине XX в., вовлек в решение проблем городов представителей экологии и психологии.

Однако повышение качества жизни, переориентация занятий горожан на интеллектуальный или офисный труд, наряду с комфортом, принесло новую волну миграций в конце XX – начале XXI в. Теперь переселенцами были не сельские жители из неглубоких пригородов, а граждане других стран, представители иных культур. Конфликт идентичностей вновь привел к нарастанию напряженности в городах. На сегодняшний день как никогда ранее актуальны проблемы уличной безопасности, городской и национальной идентичности, толерантности. История модернизации городской среды демонстрирует амплитуду колебаний уровня комфорта городской жизни при увеличении численности населения. Комплексные мероприятия по улучшению городской инфраструктуры практически неизбежно приводили к росту населения и последующему нарушению равновесия достигнутого уровня комфорта городской жизни и жажды этого комфорта у приезжающих в город.

Историческая урбанистика как оригинальная область научного знания получила импульс своего развития в зарубежной исторической науке в первой половине XX в. Научное, в том числе историческое осмысление городов в советской науке в указанный период тоже развивалось, но по другому направлению. Советский стиль городского историописания ловко подметил Д.Я. Резун: «Производство ради производства» – схоластические споры о моментах перехода от мануфактур к мелкотоварным производствам и т.п. вместо ориентации на клиента и рынок [24. С. 27]. Лишь некоторые работы советских историков о городах стремятся раскрыть структуру города, а не отразить его внешние параметры [25]. В настоящее время, в связи с ростом городов и расширением разнообразия тематик и методологий, городская проблема переживает рост своей популярности в отечественной науке. К примеру, Н.М. Дмитриенко развивает и совершенствует практику применения локального подхода к исследованию города [26], целый ряд сибирских исследователей занимается изучением истории отдельных групп городов в социально-экономическом или общественно-политическом контексте [27, 28].

Тот факт, что советские историки не проводили специальных исследований, подпадающих под проблемное поле исторической урбанистики, не означает отсутствия урбанистических исследований в СССР. Отдельным направлением урбанистики, демонстрирующим разнообразие форм городского развития, замеченным урбанистические исследования в СССР, является концепция социалистического города [29]. Эта концепция, основанная советским теоретиком градостроения Н.А. Милютиним [30, 31], оказывала решающее влияние на исследование и развитие советских городов начиная с 1930-х гг. В послевоенный период осуществлялся трансферт идей соцгорода в страны народной демократии. Суть концепции в течение XX в. эволюционировала, но главная идея оставалась неизменной: достижение в условиях города имущественного и социального равенства. Социальное равенство, ведущее к стандартизации и нормированию потребления городских благ, должно быть обеспечено наравне с

бесперебойностью работы городского транспорта и поставок населению питьевой воды.

Концепция социалистического города была призвана решать те же задачи, которые стояли перед западными учеными-урбанистами: создание благоприятных условий для размещения населения, удовлетворения его потребностей в бытовом, культурном обслуживании, социальной коммуникации, минимизировать социальные конфликты. Но в первую очередь социалистический город должен был максимально приблизить места расселения рабочей силы к промышленным объектам, на которых она занята, причем в минимальные сроки, с максимально возможным удобством, но минимальными издержками.

Результатом градостроительной политики «соцгорода» стало появление городов, которые удовлетворяли всем этим требованиям, но ключевым признаком социалистического города стало игнорирование индивидуальных особенностей и потребностей населения конкретных советских городов, их исторического развития и окружающего ландшафта. При выборе площадок для размещения кварталов относительно промышленных предприятий за недостатком времени не проводились многолетние измерения розы ветров, количества воды в источниках и ее качества и т.п. При возведении районов приоритет отдавался визуальной гармонии и простоте, нежели рациональности: при строительстве улиц и дорог не принималось во внимание, что для всех машин, которые они способны вместить, потребуются стояночные места. При размещении социальных объектов (так называемого «соцкультбыта») учитывался не реальный спрос, а численность населения города или микрорайона. Пассажиропотоки на городском транспорте были ориентированы на связь района с центром города и основным предприятием, на котором работают жители района, межрайонные связи налажены не были.

При изменении социально-экономической системы все недостатки стали явными: дома культуры пришли в запустение, редки случаи их перепрофилирования, переместились места притяжения людей в городах, но городской транспорт не смог переориентироваться и начал приходить в упадок, улицы городов в утренние и вечерние часы встали в пробках, так как гибель городского транспорта не означала снижения потребности в перемещении, но дорожная инфраструктура, несмотря на кажущуюся достаточность, оказалась не готова к приему такого количества личных автомобилей. Методы урбанистики в том виде, в котором они применялись на западе, не использовались в советских городах. Поэтому современным жителям постсоциалистических городов на новом этапе развития экономических отношений приходится не только минимизировать прямые последствия индустриального строительства (экологическое загрязнение и утилизация пустующих промышленных площадок), но и затрачивать ресурсы на устранение многочисленных ошибок, возникших от применения концепции соцгорода.

Современный российский город развивался в условиях перехода между сменяющимися друг друга политическими режимами и разными типами социально-экономических отношений.

В некоторой степени и это последствие влияет на недостаточные темпы развития российской экономики на современном этапе. Историческая урбанистика предполагает изучение как раз тех процессов в городах, которые являются актуальными и проблемными, но её методологический ресурс в исследовании городских пространств России в настоящее время задействован лишь частично.

Методологическую сложность решения задач исторической урбанистики представляет то, что возникновение проблем городов, требующих научного осмысления, носит флуктуирующий характер. Диспропорции развития города или дискомфортное повышение плотности населения на определенном этапе, как правило, обусловлены отсутствием комплексного решения тех или иных социально-экономических затруднений на пройденных этапах формирования городского пространства. Кроме того, формирование городов и основ для их современного развития происходило в разные исторические периоды и при совершенно разных обстоятельствах: без учета научных разработок из тех направлений, которые присоединились к решению проблем городов на позднейших этапах.

Проблемное поле исторической урбанистики обширно и для современного российского исследователя весьма перспективно:

– Выявление исторических факторов, определяющих положение города в иерархии других городов, а также эффективность накопления ресурсов для успешного развития города – демографических, экономических и инфраструктурных. Поиск причин взрывного роста или неизбежной деградации отдельных городов.

– Моделирование схем социального взаимодействия в условиях города сообразно с его экономической ориентацией, социальным строем и стратегическим значением в конкретных региональных и исторических реалиях. Диагностика соответствия уровня развития инфраструктуры города и темпов экономических и социальных процессов, происходящих на его территории.

– Установление степени интенсивности и радиуса влияния города на экономическое и социальное развитие окружающей сельской и слабоурбанизированной местности.

Совокупность обстоятельств и условий формирования и современного функционирования российских городов требуют научного осмысления с применением опыта зарубежной исторической урбанистики, в частности методологических разработок Чикагской школы социологии. На смену внешней характеристике города как совокупности результатов деятельности его населения должно прийти исследование, показывающее город изнутри, как социальный и инфраструктурный организм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перчик Е.Н. Геоурбанистика. М., 2009. 432 с.
2. Ромадина Т.И. Проблема типологии ранней городской истории стран Западной Европы в исследовательской практике отечественных медиевистов // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 128–132.
3. Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города: XVIII век. Новосибирск, 1991. 208 с.
4. Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII–XX вв. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири : материалы Всерос. науч.-практич. конф. Омск, 1995. С. 105–107.
5. Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1995.
6. Шахеров В.П. Иркутск купеческий. История города в лицах и судьбах. М., 2006.
7. Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1983.
8. Каратовская В.В. «Норманнская проблема» и опыт ее интерпретации на основе сравнительного анализа историографии древнерусского и болгарского политогенеза (1990-е – 2000-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 203 с.
9. Зиновьев В.П. Школы на приисках Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирские исторические исследования. 2013. № 2. С. 33–41.
10. Земля Верхнекетская. Сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. Томск, 1997.
11. Румянцев П.П. Ленское золотопромышленное товарищество и товарищество служащих как пример ведения приискового хозяйства в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1. С. 18–21.
12. Агеев И.А. Обь-Енисейский канал в транспортной системе Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1. С. 22–26.
13. Мукаева Л.Н. Горно-поисковое дело кабинета на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск, 2008. 343 с.
14. Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954.
15. Гоголев Н.А. Дальневосточники – фронту. Хабаровск, 1967.
16. Галаганов З.П. Индустриализация в Горной Шории // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : III Всероссийские научные чтения, 17–18 декабря 2003 г. Кемерово, 2003. С. 186–188.
17. Зиновьев В.П. Тыл – фронту: из истории минного завода в поселке Чекист // Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 3 (29). С. 42–46.
18. Чуднов И.А. Кемерово в дни денежной реформы 1947 г. // Балибаловские чтения : материалы науч.-практич. конф., посвящ. 80-летию городского статуса Кемерово, июнь 1998 г. Кемерово, 1998. С. 84–87.
19. Красильникова Е.И. Жизнь в городе-акселерате: обеспечение потребностей новосибирцев в межвоенное время (конец 1919 – первая половина 1941 г.). Новосибирск, 2008. 251 с.
20. Харусь О.А. Формирование либеральной идентичности в социокультурном и политическом пространстве Сибири начала XX в.: Концептуальная модель исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. № 2. С. 65–75.
21. Зиновьев В.П. Современная историография индустриальных кадров дореволюционной Сибири // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 31–42.
22. Burgess E.W. The Urban Community: Selected papers from the proceedings of the American sociological society. Chicago, 1927.
23. Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001.
24. Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII–XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность : сборник науч. трудов. Омск, 1997. С. 16–31.
25. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983.
26. Дмитриенко Н.М. Сибирский город в XIX – первой трети XX века (локально-историческое исследование на материалах Томска) : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000.
27. Гильмерштейн А.В., Пушкина Т.П., Трускавецкая В.А. Общественное самоуправление и развитие городской инфраструктуры Восточной Сибири. Иркутск, 2008.
28. Тяпкина О.А. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века. Социально-экономическое исследование. Новосибирск, 2008.
29. Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР, 1928–1932 гг. М., 2011. 268 с.
30. Милютин Н.А. Соцгород / Sozgorod. Берлин, 2008.
31. Хмельницкий Д.С., Милютин Е.Н. Николай Милютин в истории советской архитектуры. Мы наш, мы новый мир построим. М., 2013. 500 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 июня 2014 г.

METHODOLOGICAL RESOURCE OF HISTORICAL URBAN STUDIES IN MODERN RESEARCH OF URBAN SPACES

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 79-84.

Ageev Ilya A. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: agilalex@mail.ru

Keywords: Urban Studies; urban spaces; methodology of history; urban infrastructure; urbanization.

Assessment of urban development potential is primarily performed by such criteria as investment and media prospects, engineering and social infrastructure efficiency in response to innovation-based economy. In this regard scholarly and practical significance concerned with historical urban research with non-conventional approach, which intend case study of urban processes traditionally considered to be the companion factors including development of municipal services and facilities, provision of urban amenities, investment in urban infrastructure, arrangement of conditions for business and human development, cost improvement resulting from the low quality of urban environment. Scientific originality of the article is based on an integration of theoretical models of modern international and Russian urban studies and determination of the heuristic potential of these models for research in contemporary urban problems. The purpose of the article was to determine the methodological resource of historical urban studies for a comprehensive research in the urban space as a complex of historically conditioned interaction fields and scenarios of social and economic agents. Methodological difficulty of historical urbanistic issues is that the genesis of urban problems to be solved is based on fluctuating nature. In a certain period urban unbalanced development or uncomfortable swell in residential density is generally caused by deficiency of an integrated solution of various social or economic problems at the previous stages of urban space formation. Moreover building of cities and laying a foundation for their present-day image were being in progress during different historical periods under

the action of diverse circumstances. The analysis of the problem space of the urban studies have conducted highlighting research perspectives in historical forces that determine the current state of Russian cities. Primarily among these is determination of historical factors which have influenced the state of the city in hierarchical order among others and the accumulation efficiency level of demographic, economic and infrastructure resources as well as searching for the causes of the explosive growth or the inevitable decay of different cities. The results of this study suggest researchers should continue to study the circuit simulation of urban social interaction in accordance with an economic model, social structure and strategic importance of a certain city in specific regional and historical conditions. Furthermore research prospects of Russian urban studies include diagnostics of the correspondences of the urban infrastructure development level with the urban social processes and economic functions. The urban impact gradation and range on the economic and social evolution of the surrounding countryside and the under-urbanized environment should be investigated.

REFERENCES

1. Pertsik E.N. *Geourbanistika* [Geo urban studies]. Moscow: Akademiya Publ., 2009. 432 p.
2. Romadina T.I. The problem of early urban history typology of Western European countries in research practice of native mediaevalists. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 297, pp. 128-132. (In Russian).
3. Rezun D.Ya. *Ocherki istorii izucheniya sibirskogo goroda: XVIII vek* [Essays on the history of the study of the Siberian city: 18th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 208 p.
4. Rezun D.Ya. [On the periodization of Siberian historical urban studies in the 17th – 20th centuries] *Urbanizatsiya i kul'turnaya zhizn' Sibiri: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Urbanization and cultural life of Siberia: Collected materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Omsk, 1995, pp. 105-107. (In Russian).
5. Zabelin I.E. *Istoriya goroda Moskvy* [History of Moscow]. Moscow: Nauka Publ., 1995. 713 p.
6. Shakherov V.P. *Irkutsk kupecheskiy. Istoriya goroda v litsakh i sud'bakh* [Merchant Irkutsk. City history of persons and fortunes]. Khabarovsk: Priamurskie vedomosti Publ., 2006. 176 p.
7. Yurasova M.K. *Omsk. Ocherki istorii goroda* [Omsk. Essays on the history of the city]. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 256 p.
8. Karatovskaya V.V. "Normanskaya problema" i opyt ee interpretatsii na osnove sravnitel'nogo analiza istoriografii drevnerusskogo i bolgarskogo politogeneza (1990-e – 2000-e gg.). Diss. k.i.n. [The interpretation essay on the Norman problem based on a comparative analysis of the historiography of the Old Russian and the Bulgarian politogenesis (1990s – 2000s). History Cand. Diss.]. Tomsk, 2011. 203 p.
9. Zinoviev V.P. Schools at Siberian goldmines in the late 19th – early 20th centuries. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Journal of Siberian Historical Research*, 2013, no. 2, pp. 33-41. (In Russian).
10. Yakovlev Ya.A. (ed.) *Zemlya Verkhneketskaya. Sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 60-letiyu obrazovaniya Verkhneketskogo rayona* [Land of Verkhneketsk. Collected popular science essays to the 60th anniversary of Verkhneketsky District]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1997. 430 p.
11. Rumyantsev P.P. The Lena goldfields and the employee's company as examples of gold industrial companies in the beginning of 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2010, no. 1, pp. 18-21. (In Russian).
12. Ageev I.A. The Ob-Yenissei channel in the Siberian system of communications (the late 19th – 20th centuries). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2010, no. 1, pp. 22-26. (In Russian).
13. Mukaeva L.N. *Gorno-poiskovoe delo kabina na Altae v dosovetskoe vremya* [The cabinet applied mining geology in the Altai region during the pre-Soviet period]. Gorno-Altaysk, 2008. 343 p.
14. Murashov S.I. (ed.) *Ocherki istorii goroda Tomsk (1604-1954)* [Essays on the history of Tomsk (1604-1954)]. Tomsk: Otdel izd-v Uprav. Kul'tury Tomskogo oblispolkoma. Publ., 1954. 323 p.
15. Gogolev N.A. *Dal'nevostochniki – frontu* [Russian Far East residents – for the front line]. Khabarovsk, 1967. 120 p.
16. Galaganov Z.P. [Industrialization in Gornaya Shoria]. *Intellectual'nyy i industrial'nyy potentsial regionov Rossii: III Vserossiyskie nauchnye chteniya* [Intellectual and industrial potential of Russian regions: III All-Russian Scientific Conference]. Kemerovo, 2003, pp. 186-188. (In Russian).
17. Zinoviev V.P. Rear for the Frontline: History of Mine Plant in Chekist Poselok (Settlement). *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*, 2013, no. 29(3), pp. 42-46. (In Russian).
18. Chudnov I.A. [Kemerovo in the days of the monetary reform in 1947]. *Balibalovskie chteniya: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu gorodskogo statusa Kemerovo* [Balibalovskie chteniya: Collected materials of the research and practice Conference dedicated to the 80th anniversary of Kemerovo city]. Kemerovo, 1998, pp. 84-87. (In Russian).
19. Krasil'nikova E.I. *Zhizn' v gorode-akselerate: obespechenie potrebnostey novosibir'tsev v mezhuvoennoe vremya (konets 1919 - pervaya polovina 1941 g.)* [Life in the megalopolis: meeting the requirements of Novosibirsk during the Inter-War Period (end of 1919 – first half of 1941)]. Novosibirsk, 2008. 251 p.
20. Kharus O.A. The Formation of Liberal Identity in Socio-Cultural and Political Space of Siberia in the early XX Century: a Conceptual Model of Research. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Journal of Siberian Historical Research*, 2013, no. 2, pp. 65-75. (In Russian).
21. Zinoviev V.P. Modern Historiography of Industrial Personnel of Pre-revolutionary Siberia. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Journal of Siberian Historical Research*, 2013, no. 1, pp. 31-42. (In Russian).
22. Burgess E.W. *The Urban Community: Selected papers from the proceedings of the American sociological society*. Chicago, 1927.
23. Weber M. *Istoriya khozyaystva. Gorod* [Economic history. City]. Translated from German. Moscow: KanonPress-Ts, Kuchkovo pole. Publ., 2001. 576 p.
24. Rezun D.Ya. [On the periodization of Siberian historical urban studies in the 17th – 20th centuries]. *Gorodskaya kul'tura Sibiri: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnykh trudov* [Siberian urban culture: history and modernity. Collection of research papers]. Omsk, 1997, pp. 16-31.
25. Ryndzunskiy P.G. *Krest'yane i gorod v kapitalisticheskoy Rossii vtoroy poloviny XIX veka (vzaimootnoshenie goroda i derevni v sotsial'no-ekonomicheskoy stroe Rossii)* [Peasants and city in capitalist Russia in the second half of the 19th century (the relationship of cities and villages in the socio-economic structure of Russia)]. Moscow: Nauka Publ., 1983. 269 p.
26. Dmitrienko N.M. *Sibirskiy gorod v XIX - pervoy trety XX veka (lokal'no-istoricheskoe issledovanie na materialakh Tomsk)*. Diss. d.i.n. [Siberian city in the 19th – early 20th century (local historical research on Tomsk materials). History Dr. Diss.]. Tomsk, 2000. 527 p.
27. Gil'mershteyn A.V., Pushkina T.P., Truskavetskaya V.A. *Obshchestvennoe samoupravlenie i razvitie gorodskoy infrastruktury Vostochnoy Sibiri* [Public governance and urban infrastructure development in Eastern Siberia]. Irkutsk, 2008.
28. Tyapkina O.A. *Malye goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka. Sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie* [Small towns of Western Siberia in the second half of the 19th century. Socio-economic research]. Novosibirsk: Sova Publ., 2008. 307 p.
29. Meerovich M.G., Konysheva E.V., Khmel'nitskiy D.S. *Kladbishche sotsgorodov: gradostroitel'naya politika v SSSR, 1928-1932 gg.* [Cemetery of Sotsgorod: town-planning policies in the USSR (1928-1932)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. 268 p.
30. Milyutin N.A. *Sotsgorod* [Sotsgorod]. Berlin: DOM Publishers, 2008.
31. Khmel'nitskiy D.S., Milyutina E.N. *Nikolay Milyutin v istorii sovetskoy arkhitektury. My nash, my novyy mir postroim* [Nikolai Milyutin in the history of the Soviet architecture. "We will build our new world"]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 504 p.

Received: 06 June 2014